

Глава 125: Битвы Благородных

Джим вернулся утром следующего дня, он не мог даже идти прямо. Выглядя пьяным и одурманенным алкоголем, лицо его было всё ещё не умыто, следы губ виднелись повсюду, на лбу, щеках и шее, из-за чего все оборачивались в его сторону и смеялись, когда проходили мимо него. Но это его совсем не заботило, он взволнованно вбежал в комнату Лориста, даже не постучав, и громко сказал: "Милорд, милорд... Я слышал настоящую причину..."

Пэтт посмотрел на Джима и попытался сдержать смех. Лорист тоже рассмеялся и спросил: "Ты только что выполз из под кучи женщин?"

Ошеломленный, Джим спросил: "Милорд, откуда вы знаете? Вы тоже были там вчера?"

Лорист лишь огляделся по сторонам и заметил, что в комнате не было серебряного зеркала, поэтому он достал из ножен свой кинжал и показал отражение Джиму. "Взгляни на своё лицо..."

Джим быстро вытер лицо руками и сказал: "Мои извинения, я так сильно спешил, что забыл умыться..."

"Теперь скажи мне, что ты разузнал?" - спросил Лорист.

"Милорд, Семья Кенмэйс больше не предпринимала попыток атаковать из-за того, что их солдаты отказались подчиняться приказам виконта и чуть не дезертировали. Вчера вечером, когда я общался с моими знакомыми наёмниками за выпивкой, мне довелось столкнуться с людьми Виконта Кенмэйса, которых он отправил на переговоры с наёмниками. По их словам, виконт предложил им просто заоблачную сумму, чтобы они напали на замок. Однако, лидеры четырёх наёмных команд только ответили, что обсудят это и позже сообщат о своём решении".

"В это время огромная группа солдат Семьи Кенмэйс пришла, чтобы насладиться выпивкой, и, заметив людей, которых отправил виконт на переговоры с наёмниками, они начали громко ругаться и разглагольствовать о том, что виконт должен сам атаковать замок, а не отправлять их на самоубийство. Они также упомянули, что если бы виконт не принимал все решения в одиночку, то 200 их товарищей бы не умерли, и ещё 200 не получили бы ранения. Солдаты громко говорили о множестве других ужасных вещей, о том как они изначально думали, что смогут насладиться жизнью после присоединения к силам Семьи Кенмэйс, но в итоге их отправили умирать в Северные Земли".

"Выслушав всё о чем говорили солдаты, четыре лидера наёмных команд сразу же отказались от предложения виконта и угостили их выпивкой. Затем солдаты рассказали, что позавчера виконт хотел атаковать стены снова и даже хотел убить нескольких из отступивших солдат, в результате чего многие из них приготовились пойти против виконта если им придётся, вместо того, чтобы идти на смерть к практически неприступной стене. В конце концов, у виконта не осталось выбора, кроме как развернуть для солдат лагерь и дать им времени отдохнуть, он также выплатил солдатам небольшую премию, чтобы немного успокоить их".

"Ко всему впридачу я слышал, что Виконт Кенмэйс пригласил семь местных лордов, чтобы они помогли ему с захватом замка, но между ними всё ещё ведутся переговоры. Один из солдат, которой сторожил вход в палатку виконта, рассказал, что местные благородные хотели, чтобы виконт отправил свои войска первыми, пока их собственные силы будут идти за ними. Тем не менее, солдаты виконта отказались следовать этому приказу, и тогда он решил нанять наёмников, по этой причине его собственные солдаты предупредили наемников, дабы они не попали в эту ловушку", - сказал Джим, закончив свой длительный отсчёт.

"Ох, если бы мы только знали об этом, то не стали бы так спешить сюда и сперва позаботились бы о Городе Вилднорст", - сказал Пэтт подавленным голосом.

Лорист сказал: "Я тоже не знал, что всё так обернётся, когда получал отчёт. Тогда ситуация казалась довольно актуальной и серьёзной. Они расправились с половиной из трёх оборонительных подразделений за раз. Как ещё я мог отреагировать?"

В этот момент из-за стен послышался громкий звук горна.

"Похоже появился желающий бросить вызов? Пойдёмте и посмотрим..." Лорист повёл всех на внешнюю стену.

Перед стенами замка находились три всадника, посередине стоял рыцарь, носивший чёрный шлем и чёрную кольчугу. На его груди красовался серебряный значок с изображением пегаса, размахивающим своими крыльями в полёте. Рыцарь восседал на каштаново-зелёной Северной Лошади, в его руках располагалось копьё, предназначенное для сражений верхом.

Слева от рыцаря был помощник крупного телосложения, одетый в серо-белую кожаную броню и державший в одной руке флаг с изображением такого же пегаса и в другой горн. Судя по всему, именно он подул в горн.

Справа от рыцаря был мужчина среднего возраста, одетый в тёмно-синие одеяния. Прямо сейчас он громко восхвалял рыцаря и рассказывал всем о его предыдущих подвигах и достижениях.

"Мой мастер, Рыцарь Ламбоуэй, одержал три победы подряд в ездовых соревнованиях и получил прозвище Рыцаря Львиного Куба от самого Герцога Пупадры. (П.п: Вообще смотрите, прозвище на английском выглядит вот так "Lion Cub Knight", с "lion" и "knight" всё понятно и очевидно. "Лев/львиный" и "рыцарь", но вот "cub" переводится как "молокосос, щенок" и множество таких же синонимов, поэтому я не думаю, что это слово следует переводить. Возможно это своеобразное высмеивание этого рыцаря уже на уровне прозвища от самого автора.) Мастер также принимал участие в Битве Минасевик, и более десяти известных рыцарей пали от его руки, прежде чем могущественный скакун моего мастера... Сегодня он пришёл к этому впечатляющему, гигантскому замку, чтобы бросить вызов знаменитой семье Ревущего Бушующего Медведя, Семье Нортон, на поединок... Рыцари Семьи Нортон, осмелитесь ли вы принять вызов моего мастера? Мой мастер Рыцарь Ламбоуэй позволит лицезреть вам как должен выглядеть истинный рыцарь, он посвятит свою победу и славу справедливой Леди Стефании, воплощению всего совершенного и безупречного".

Когда человек среднего возраста закончил, помощник в кожаном доспехе вновь взревел в горн, бросая вызов.

"Милорд, смотрите..." - сказал Пэтт, указав в даль.

Лорист поднял голову, чтобы посмотреть и увидел, что множество людей вышло из лагерей семи благородных семей и Семьи Кенмэйс. Однако, не было похоже, что они идут бой; вместо этого они шли, чтобы засвидетельствовать поединок. Несколько слуг даже начали быстро раскладывать на земле светлые ткани, чтобы посадить туда роскошно одетых леди.

"Ми-милорд... Что они делают?" - спросил Джим, запутавшись.

"Нападают. Они бросают вызов рыцарям нашей семьи", - сказал Лорист.

Человек среднего возраста, одетый в одеяния, ещё раз громко повторил сказанное ранее.

Куча наёмников и женщин вышли из лагеря Военных Торговцев, чтобы взглянуть на происходящее. Когда количество людей, собравшихся вокруг опять увеличилось, мужчина в очередной раз повторил свою речь ещё громче, чем прежде.

"Зачем он столько раз повторяет это? Разве одного раза было не достаточно?" - спросил Джим.

"В горн должны дунуть и затем произнести речь три раза подряд. Если мы не примем его вызов, то этот рыцарь сможет с гордостью провозгласить, что его репутация заставила рыцарей Семьи Нортон дрожать в страхе за стенами, побоявшись сталкиваться с ним", - сказал Лорист.

"Тогда давайте посмотрим, будет ли он таким же высокомерным после того, как я выстрелю в него из баллисты..." - сказал Джим, собираясь пойти к баллисте поблизости.

"Ты из ума выжил? Хочешь сделать нас всеобщим посмешищем? Если ты и правда выстрелишь, то вся репутация, которую Семья Нортон заработала за последние 200 лет, испарится. О нас будут говорить как о трусах и мы станем посмешищем в глазах других благородных", - сказал Пэтт, крепко схватив Джима.

"Джим, это битва между благородными, и это традиционный способ, который проводится с самых давних времен: каждого рыцаря первым делом обучают этому. Для рыцарей такой способ битвы является священным и почтительным. Если ты прервёшь эту битву, тогда ты станешь врагом всех рыцарей Гриндии", - объяснил Лорист.

"Овидис, не хочешь принять вызов?" - спросил Лорист, повернувшись к притихшему бородатому мужчине.

"Ох, милорд... Но я просто простолюдин..." - ответил Овидис, опустив голову.

"Прошу прощения, я давно собирался дать тебе это, просто забыл", - сказал Лорист, протягивая значок с изображением бушующего медведя, который только что бросил Пэтт.

Технически, Овидиса всё ещё можно было считать пленником Лориста и его "собственностью", у него не было личной свободы. В число пленников также входили бывшие бандиты, которые сейчас служат в карауле.

"С тех пор, как ты начал следовать за мной, ты завоевал моё доверие своими поступками и искренностью. Ты хорошо зарекомендовал себя в последнее время. Овидис, готов ли ты стать моим рыцарем и сражаться под знаменем Бушующего Медведя?" - торжественно спросил Лорист.

Со слезами благодарности, заполнившими его глаза, Овидис опустился на колени перед Лористом и прижал правую руку к груди. "Я, Зелан Овидис, готов поклясться в своей преданности моему лорду. Пусть Бог Войны станет свидетелем моей клятвы. Я вечно буду идти под знаменем Семьи Нортон и вступать в сражения при первом же вызове Ревущего Бушующего Медведя, пока не испущу свой последний вздох..."

Лорист достал меч и два раза стукнул по плечу Овидиса. "Встань, мой рыцарь".

Затем он приколот значок бушующего медведя к углублению на нагруднике Овидиса. Пэтт обнял Овидиса и сказал: "Я приветствую тебя, брат".

После церемонии посвящения в рыцари Овидис бросился вниз со стен, отсалютовал Лористу. Лорист крикнул: "Пускай Шэдекампф сопровождает тебя! Он знает о всех важных деталях!"

Когда горн прозвучал в третий раз, подъемный мост замка опустился, и ворота открылись. Овидис взял с собой Шэдекампфа и одного стражника, который держал боевое знамя Семьи Нортон. В этот момент толпа разразилась громким возгласами, предвещая предстоящую битву.

Старик Балк, Дворецкий Борис и Управляющий Ханск поднялись на стены и посмотрели на Шэдекампфа, пока он обсуждал условия битвы с человеком в одеяниях. Затем они изложили условия для Ламбоуэя и Овидиса, они быстро нашли общий язык. Шэдекампф и стражник, державший боевое знамя, отступили назад, оба приспешника Рыцаря Ламбоуэя сделали то же самое.

"Милорд, что они делали только что?" Несмотря на то, что Джим не издал ни звука во время церемонии посвящения в рыцари, зависть и восхищение всё же виднелись на его лице. С тех пор как Лорист разрешил ему последовать за ним в Замок Фирмрок несколько дней назад, он понимал, что, если хорошо проявит себя, то станет рыцарем также, как и Овидис.

"Они обсуждали условия поединка, будет ли он проходить верхом или пешком, выбирали вид оружия, которым им будет дозволено пользоваться. Так как именно они бросили нам вызов, мы можем выдвинуть свои условия, которые будут нам выгодны. Например, если бы на месте Овидиса был Джоск, то мы бы могли запросить соревнование по стрельбе из лука. Вот почему бросающий вызов должен быть уверен в себе, так как принимающий вызов может запросить незнакомый для другого участника поединка вид соревнования, и тот в результате может проиграть".

"Для некоторых по-настоящему великих рыцарей условия не играют никакого значения, поскольку они достаточно уверены в своих способностях во всём. Однако, парень, против которого выступает Овидис, явно переоценивает себя. Если Овидис запросит сражение пешком, его соперник, безусловно глупо проиграет", - сказал Лорист.

Идя наперекор всеобщим ожиданиям, он не стал выбирать сражение пешком. Вместо этого он выбрал поединок верхом; возможно, это было связано с его возбуждением от того, что он стал рыцарем Семьи Нортон. Оба участника отступали назад, пока не оказались на расстоянии 30 метров друг от друга. После того, как Рыцарь Ламбоуэй опустил забрало своего шлема, и Овидис выставил копьё, они оба подняли левую руку, чтобы показать свою готовность, и ожидали, когда Шэдекампф бросит платок на землю, чтобы сигнализировать о начале битвы, после чего они оба бросятся навстречу друг к другу на полной скорости.

Однако, как только Шэдекампф отпустил платок, его сдуло секундным порывом, и каждый раз, когда он почти приземлялся на землю его поднимало в воздух новым порывом ветра. Все смотрели на платок, пока он закручивался в танце...

Лорист изо всех сил старался подавить смех, что у него аж заболел живот. Джим вообще не заботился об его окружении и ударился головой о стену, разразившись смехом. Пэтт и остальные тоже рассмеялись, но они не действовали также безумно, как Джим. Вот так изначально священная и почётная битва между рыцарями стала большой шуткой из-за платка.

Спустя некоторое время зрители снова сосредоточили внимание на платке, когда он плавно приземлился...

"Убить!" - взревел Овидис, сжав обе ноги, и заставил лошадь рвануть вперёд. Он не позволит своему врагу одержать победу в первый же день его становления рыцарем.

Копье Ламбоуэя засветило серебряным светом, когда он разогнулся; он был Серебряного ранга Второй Звезды, как и Овидис.

Когда два лезвия сверкнули друг напротив друга, раздался громовой, прознающий уши звук, прежде чем их лошади закружились вокруг друг друга, пока их всадники, орудуя копьями, наносили удары друг по другу.

Этот рыцарский поединок немного отличался от тех, что Лорист видел в своей предыдущей жизни, где два рыцаря бросались друг к другу, орудная копьями, сделанными из яблони, с намерением закончить матч одним ударом. В мире с Боевой Силой поединок между двумя рыцарями больше походил на битву между генералами, о которой Лорист читал в книге "Троецарствие", такие битвы были гораздо более захватывающими и собирали намного больше зрителей.

С точки зрения техники, Рыцарь Ламбоуэй превосходил Овидиса, и его тяжёлые годы тренировок давали о себе знать. Однако, у Овидиса имелся богатый опыт реальных сражений, и он атаковал более жестокими способами. Иногда он даже принимал удары Ламбоуэя, чтобы нанести более серьёзный удар по нему. Этот самопожертвующий стиль борьбы быстро поставил Ламбоуэя в невыгодное положение, поскольку ему приходилось уводить руки и ноги, когда он парировал атаки Овидиса. В конце концов, Ламбоуэй полностью перешёл в защиту.

Овидис громко взревел, внезапно подняв копье и резко взмахнув им, как палкой, в сторону шлема Рыцаря Ламбоуэя несколько раз подряд. Не сумев отразить шквал ударов, Рыцарь Ламбоуэй рухнул с лошади. Когда он поднял голову, острие наконечника копья Овидиса уже было у его шеи.

Рыцарь Ламбоуэй пожал плечами и беспомощно замахал руками, сидя на земле, и Овидис убрал копье. Впоследствии, помощник Ламбоуэя разместил флаг на спине его лошади, когда он с грустью дунул в горн, указывая на проигрыш их лидера и уход с поля боя.

Шэдекампф быстро шёпотом переговорил о чём-то с помощником, который дул в горн, и ушёл. Рыцарь Ламбоуэй, с другой стороны, поднялся с земли и отдал честь Овидису, находившемуся в седле, который, в свою очередь, ударил кулаком по левой части нагрудника. Это был салют рыцаря, указывающий на признание и восхищение мужеством, проявляемым соперником.

"Милорд, всё закончилось? Почему Овидис не убил своего противника?" - спросил Джим.

"Обычно подобные битвы между благородными проходят без жертв, если не считать несчастные случаи. В большинстве случаев победившая сторона остановит свою руку и не навредит противнику, который является таким же рыцарем. Однако, взамен, проигравшая сторона должна предложить выкуп, эквивалентный стоимости и статусу их рыцаря. Отданный выкуп будет чем-то вроде самооценки статуса самого рыцаря. Если проигравший рыцарь не может позволить себе заплатить выкуп, он должен предложить свою броню, оружие и лошадь. Если же никаких проблем с оплатой выкупа нет, помощник рыцаря придёт позже, что отдать его", - объяснил Лорист.

Джим покачал головой и сказал: "Милорд, почему мне кажется, что битвы между благородными так похожи на войнушки, в которые играют дети?"

Лорист выдал неожиданно философский ответ. "Всё потому что сама жизнь похожа на игру..."